

> МАГИСТРАЛЬ >

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Чёрный человек

Москва
2024

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)6я43
Е82

Художественное оформление *Натальи Портяной*
Иллюстрации *Redium (@olegredium)*

Есенин, Сергей Александрович.
Е82 Чёрный человек / Сергей Есенин. — Москва :
Эксмо, 2024. — 384 с. + 2 л. цв. ил. — (Магистраль.
Главный тренд).

ISBN 978-5-04-195569-4

«Жизнь — штука дешевая, но необходимая. Я ведь «Божья дудка», — сказал Сергей Есенин незадолго до своей загадочной смерти. Хулиган, транжира, «последний поэт деревни», навсегда московских кабаков — ни одно из этих определений не раскрывает таинственной сути великого русского поэта, обладавшего, по словам Андрея Белого, «громадным и душистым талантом». Вновь и вновь читатели ищут собственные пути к пониманию Есенина, сталкиваясь с мощью его лирического дара. Недаром Максим Горький так вспоминал об одном из выступлений прославленного хулигана: «Взволновал он меня до спазмы в горле, рыдать хотелось».

В книгу вошли избранные стихотворения поэта, поэмы «Инония» и «Чёрный человек», повесть «Яр», а также воспоминания Владислава Ходасевича о Сергее Есенине, ставшем подлинным символом русского Серебряного века.

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)6я43

© Олег Редиум (@olegredium),
иллюстрации, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-195569-4

ЛИРИКА

* * *

Вот уж вечер. Роса
Блестит на крапиве.
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.

От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.

Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И березы стоят,
Как большие свечки.

И вдали за рекой,
Видно, за опушкой,
Сонный сторож стучит
Мертвой колотушкой.

[1910]

* * *

Поет зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
    Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далекую
    Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
    Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
    Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
    И жмутся поплотней.
А вьюга с ревом бешеным
Стучит по ставням свешенным
    И злится все сильней.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
    У мерзлого окна.

И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

[1910]

* * *

Сыплет черемуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы, —
Я одурманен весной.

Радуют тайные вести,
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черемуха, снегом,
Пойте вы, птицы, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.

[1910]

К покойнику

Уж крышку туго закрывают,
Чтоб ты не мог навеки встать,
Землей холодной зарывают,
Где лишь бесчувственные спят.

Ты будешь нем на зов наш зычный,
Когда сюда к тебе придем.
И вместе с тем рукой привычной
Тебе венков мы накладем.

Венки те красотою будут,
Могила будет в них сиять.
Друзья тебя не позабудут
И будут часто вспоминать.

Покойся с миром, друг наш милый,
И ожидай ты нас к себе.
Мы перетерпим горе с силой,
Быть может, скоро и придем к тебе.

1911–1912

КАЛИКИ

Проходили калики деревнями,
Выпивали под окнами квасу,
У церкви пред затворами древними
Поклонялись пречистому Спасу.

Пробирались странники по полю,
Пели стих о сладчайшем Иусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси.

Ковыляли убогие по стаду,
Говорили страдальные речи:
«Все единому служим мы господе,
Возлагая вериги на плечи».

Вынимали калики поспешливо
Для коров сбереженные крохи.
И кричали пастушки насмешливо:
«Девки, в пляску! Идут скоморохи!»

[1910]

* * *

Заиграй, сыграй, тальяночка,
малиновы меха.
Выходи встречать к околице, красотка,
жениха.

Васильками сердце светится,
горит в нем бирюза.
Я играю на тальяночке про синие глаза.

То не зори в струях озера свой выткали
узор,
Твой платок, шитьем украшенный,
мелькнул за косогор.

Заиграй, сыграй, тальяночка,
малиновы меха.
Пусть послушает красавица
прибаски жениха.

[1910—1912]

* * *

Матушка в Купальницу по лесу ходила,
Босая, с подтыками, по росе бродила.

Травы ворожбиные ноги ей кололи,
Плакала родимая в купырях от боли.

Не дознамо печени судорга схватила,
Охнула кормилица, тут и породила.

Родился я с песнями в травном одеяле.
Зори меня вешние в радугу свивали.

Вырос я до зрелости, внук купальской ночи,
Сутемень колдовная счастье мне пророчит.

Только не по совести счастье наготове,
Выбираю удалью и глаза и брови.

Как снежинка белая, в просини я таю
Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю.

[1912]

* * *

Задымился вечер, дремлет кот на брус.
Кто-то помолился: «Господи Иисусе».

Полыхают зори, курятся туманы,
Над резным окошком занавес багряный.

Вьются паутины с золотой повети.
Где-то мышь скребется в затворенной
клетки...

У лесной поляны — в свяслах копны
хлеба,

Ели, словно копья, уперлися в небо.

Закадили дымом под росую рощи...

В сердце почивают тишина и мощи.

[1912]

Ночь

Тихо дремлет река.
Темный бор не шумит.
Соловей не поет,
И дергач не кричит.

Ночь. Вокруг тишина.
Ручеек лишь журчит.
Своим блеском луна
Все вокруг серебрит.

Серебрится река.
Серебрится ручей.
Серебрится трава
Орошенных степей.

Ночь. Вокруг тишина.
В природе все спит.
Своим блеском луна
Все вокруг серебрит.

[1911—1912]

ВЬЮГА
НА 26 АПРЕЛЯ 1912 Г.

Что тебе надобно, вьюга?
Ты у окна завываешь,
Сердце больное тревожишь,
Грусть и печаль вызываешь.

Прочь уходи поскорее,
Дай мне забыться немного,
Или не слышишь — я плачу,
Каюсь в грехах перед Богом?

Дай мне с горячей молитвой
Слиться душою и силой.
Весь я истратился духом,
Скоро сокроюсь могилой.

Пой ты тогда надо мною,
Только сейчас удалися
Или за грешную душу
Вместе со мной помолися.

<1912>